

Римма МАРКОВА: Дочь мне частенько говорит: «Мама, тебя в сумасшедший дом когда-нибудь посадят!»

ВО ВРЕМЯ ТВОРЧЕСКОГО ВЕЧЕРА
НАРОДНОЙ АРТИСТКИ РОССИИ РИММЫ МАРКОВОЙ
«ВЕЧЁРКА» ПРОРВАЛАСЬ
ЗА КУЛИСЫ И ЗАДАЛА ЛЮБИМОЙ АКТРИСЕ
НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ

«НИКТО НИЧЕГО НЕ СООБРАЖАЕТ!»

— Часто ли вы снимаетесь в последнее время?

— Сейчас сценарии такие, что это просто невозможно. И часто, когда что-то наше современное показывают, я переключаю, так как сил смотреть подобное нет. Вы названия только послушайте: «Бандитский Петербург», «Зона», «Литейный»... Это что, по особому заказу сериалы создаются, специально для «этих»? Только это пишут и только это снимают, будто тем других в нашей жизни нет! А артистов, которые на это все подписываются, я даже не обвиняю: кушать-то хочется. Но до хорошего такое тоже не доводит. Знаете, когда Олег Павлович Табаков брал себе в ученицы ту же Заворотнюк, не думаю, что он руководствовался исключительно ее внешними данными: она не только красавица, но и талант большой! Но после того, что она с собой сделала, ее уже нигде не видно, она исчезла с экранов. Поэтому и не хочется сниматься — ничего нет!

— Неужели вообще на съемочную площадку не тянет? Столько фильмов у вас за плечами!

— Я вообще сниматься не хочу! Ведь все разорено, никто ничего не соображает! Помню, играла мошенницу-гадалку. Подхожу к гримерам, говорю: «Что сидите-то? Возьмите черный парик, красный парик, лак, блески...» Они: «А-а-а, о-о-о...» Это кто должен придумывать все? Я? Мне кажется, что художник-костюмер.

— Может, есть сценарии, которые вам просто понравились?

— Мне как-то прислали сценарий фильма под рабочим названием «Ванга». Я понимаю, почему они ко мне обратились, — я резкая, за словом в карман не лезу, и она тоже на «ты» была со всем миром. Серий всего двенадцать. Предложили играть мне период ее жизни, где она уже слепая. Я и одеться могла бы, и чего-нибудь купить, и дачей, где родители мои жили, заняться нужно — там забор свалился... И пусть мне и Ванга сама интересна, и сюжет потрясающий — я все двенадцать серий за ночь прочла: там и Гагарин, там и Гитлер, там и Сталин, там Тихонов — там все те, кому она помогала. Но я говорю режиссеру: возьмите актрису в возрасте 45 — 50 лет на весь фильм! Вы ее подмолодите, когда нужно, чуть-чуть состарьте там, где дело ближе к смерти. Так же только лучше получится! И была очень рада, когда поняла, что послушали: на эту роль взяли Елену Яковлеву, я уже видела фотографию, где она в гриме, в образе Ванги, когда она уже слепая. Узнать

вообще невозможно! Почему я отказалась играть? Объясню! Один раз я уже пошла на подобный эксперимент. Тогда «в молодости» актрису подобрали совсем непохожую: я блондинка, она — яркая брюнетка. Я очень недовольна этим фильмом была.

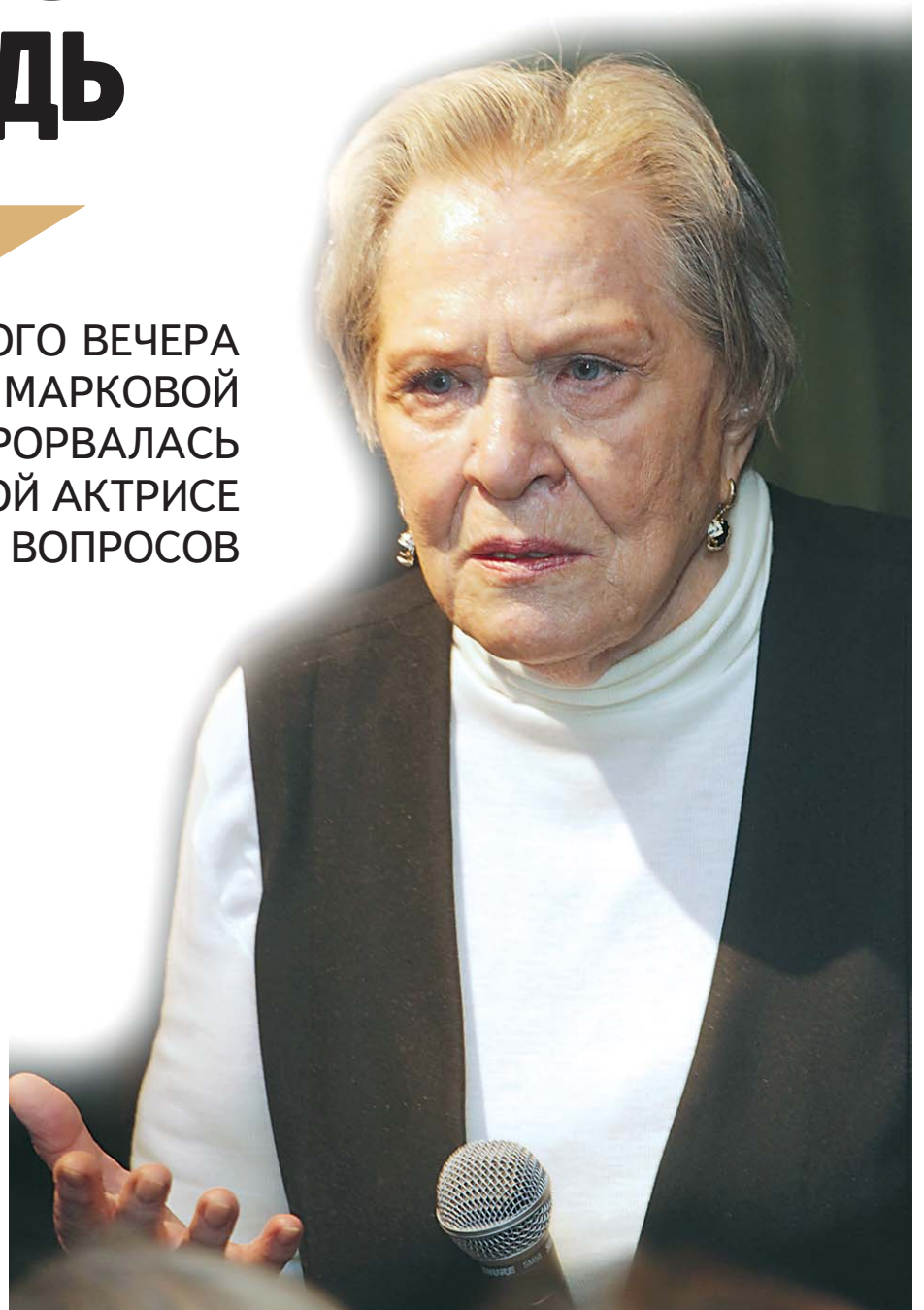
— А бывает так, что пересматриваете фильмы «с собой»?

— На самом деле я всегда недовольна собой и фильмами свои не смотрю! Бывает, звонит мне кто-нибудь и кричит: «Ты на экране!» А я и не включаю, а все потому, что вы смотрите сюжет, а я критикую себя.

«ПЕРВАЯ АФИША У МЕНЯ ХРАНИТСЯ ДО СИХ ПОР»

— Какое ваше самое яркое раннее «сценическое воспоминание»?

— Мы рано начали быть актерами, в той или иной степени, очень рано, ведь папа мой — провинциальный актер, и мы исколесили весь Союз. И, как водится, когда в актерских семьях есть мальчик и девочка и в спектакле нужны мальчик и девочка, то, понятное дело, дети идут «в ход». Брат ненавидел театр, он никогда не хотел быть актером! Он замечательно рисовал и хотел стать художником, но в это время мы были в Вологде и началась война. Куда бежать? Мы там и осели. Тогда я была рыжая, лицо все в конопульках, совсем некрасивая, высокая, везде первая стояла на физкультуре. И все равно ужасно мечтала о театре, грезилась им. Нам с братом тогда было семь и девять лет, что большая разница. Ну и пришлось играть. Соответственно, я играла «брата Колю», а он — «сестру Люську». И по сюжету Люська умирает. В итоге то, что получилось, было «сильно» в прямом и переносном: женщины рыдали, билетов достать невозможно. Никогда не забуду этот диалог. «Сестра Люська»: «Коля, я умираю! Коля, Коля... И падает на меня. Я поворачиваюсь с героическим лицом: «Люська, я сделаю все, чтобы ты жила, все!» И ложусь рядом «с телом». На самом деле толком не помню, что там было дальше, но мать мне рассказывала, что брат мой там такой «мертвый» лежал, что меня просто подбрасывало, и я взвизывалась с воплем: «Люськааа!!!» И вот был момент, когда наш художественный руководитель выскочил на сцену, схватил нас на руки и говорит громко: «Запомните! Это будущие народные артисты Советского Союза!» Брат, кстати, народным СССР стать успел, а я, как только добралась более-менее до «народного», так СССР кончился. Назывался, кстати, этот эпохальный спектакль «Дети улиц» — его афишка у меня хранится до сих пор.

«РУССКАЯ ЖЕНЩИНА — ЭТО ПАРТИЗАНКА, КОТОРАЯ ВСЕ ВЗРЫВАЕТ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ»

— Сейчас тенденция такая, что на правительственном уровне с курением и алкоголем борются «не на жизнь»... Как вы к этому относитесь?

— Никогда с курением не боролась, курю и курить буду. Зато не пью — если только чуть-чуть. Но по делу. Вспомню своего брата, как он в мокрой рубашке играл Арбенина, а потом у него были «муки»: «Как же я вот тут не то сыграл? Как же?» И это его не отпускало. Выпьет — все, отошло. Но не более. Но молодые порой меры не знают, жалко — вот Влад Галкин погиб, печально. Талантливый был.

— У вас столько энергии! В чем секрет такой бодрости?

— Силы все из земли. Мы же, когда росли, все ели с грядки — что посеяли, то и собрали, то и на стол бросили. А сейчас и хлеб-то непонятно из чего сделан. Никаких аллергий, никаких простуд у нас не было. А внук мой кошку в руки взял — и уже весь в пятнах! Ну что тут сделаешь! Зато бутерброды какие-то американские только и ест, очень их любит.

— В 2005 году вы получили приз за «создание идеального образа русской женщины». Так какой она должна быть, эта русская женщина?

— Это партизанка, которая идет и взрывает все к чертовой матери.

— Но сейчас-то взрывать особо нечего.

— Да ладно, вы всех воров своих в Петербурге знаете — их по телевизору даже регулярно показывают. Вот взять и подложить им гадость!

— То есть, по-вашему, русская женщина — это женщина-боец? Во всяком случае должна такой быть?

— Ничего подобного. Мне моя дочь говорит постоянно: «Мама, тебя в сумасшедший дом когда-нибудь посадят!» А я отвечаю: «Кому я нужна? И более того, ничего у них не выйдет! Пусть рискнут!» Дело не в том, что кто-то боец, а просто терять нечего. Солженицын как-то сказал по телевизору, сама видела: «Беда наша в том, что нами правят люди, не связывающие свое будущее и будущее своих потомков с этой страной, иными словами — предатели!» И я подписываюсь под каждым словом и безумно страдаю за нашу землю, за наших людей. Как тут сердцу кровью не обливаться!

Подготовил Алексей БЛАХНОВ
Фото Интерпресс